

— Сеть изначального духа — это чудо пяти сфер. Создавший меня и эту сеть — гений, каких не видели последние десять тысяч лет. Через эту сеть можно сделать многое, но за столько лет ни один из учеников и последователей Чжунчжоу так и не узнал о моем существовании. Они лишь смутно представляют себе концепцию сети изначального духа, знают, что это, вероятно, некий изоциренный магический массив или мощный артефакт, но совершенно не понимают меня.

— Помимо Истинного человека Унянь, я — созданное чудо пяти сфер. Ты понимаешь это?

Цинь Чаньюань лишь частично уловил смысл. Он предположил, что Хань Мо обладает собственной волей, подобно легендарным артефактам, которые, будучи связанными с хозяином, обретают разум.

Хань Мо мягко взглянул на него:

— Поздравляю с успешным прохождением испытания сердца. Все находились под моим наблюдением, и ты показал лучший результат. Я надеюсь, что после открытия Сферы Чуйтянь в следующем году меч Чуюнь тоже станет твоей добычей.

Цинь Чаньюань не успел ответить, как вдруг почувствовал головокружение. С изумлением он открыл глаза и обнаружил, что сидит в позе лотоса в тихой комнате, а рядом догорала треть благовония.

Он пошевелил слегка затекшим телом, встал и, выйдя за дверь, прищурился, привыкая к яркому солнечному свету, и медленно улыбнулся.

Академия Чжунчжоу... Интересное место.

***

Через три дня были объявлены результаты набранных очков.

Ранним утром Лу Жоцзя с энтузиазмом постучал в дверь Цинь Чаньюаня:

— Чаньюань, Чаньюань, проснись! Сегодня объявляют результаты! Ты на первом месте, опередив второго на целых тринадцать очков!

Цинь Чаньюань лениво зевнул:

— О, а второй — это, наверное, Сяо И?

Лу Жоцзя достал нефритовую табличку и просмотрел список:

— Нет, это кто-то по фамилии Се, а дальше два иероглифа, которых я не знаю...

Цинь Чаньюань вдруг замер, затем резко выхватил табличку у Лу Жоцзя и начал листать ее, не обращая внимания на окружающих.

Второго места нет, третьего тоже... Он продолжал листать, пока не нашел имя Сяо И на 270-й позиции.

Не самое лучшее место, но достаточно, чтобы стать официальным учеником Академии.

Раздражение от раннего пробуждения мгновенно исчезло, и Цинь Чаньюань самодовольно рассмеялся:

— Хм, ничего особенного.

Лу Жоцзя с подозрением посмотрел на него.

Цинь Чаньюань спросил о результатах Лу Жоцзя и Лу Бэньи. На лице Лу Жоцзя появилась тень:

— Я... на 299-м месте, едва пролез, а Бэньи...

Не дожидаясь его слов, Цинь Чаньюань уже увидел — 301-е место.

Иногда успех зависит не только от способностей, но и от удачи.

Цинь Чаньюань не знал, что сказать, и лишь утешил:

— Не переживай, в Академии Чжунчжоу есть рекомендации. Возможно, у него будет шанс поступить в другую академию. Их усилия не пропадут зря.

Лу Жоцзя печально кивнул, в его голосе звучала тревога:

— Чаньюань, я видел, что многие недовольны твоим результатом. Они говорят... что требуют пересмотра твоих оценок.

Цинь Чаньюань равнодушно пожал плечами:

— Я никого не подкупал, не обманывал. Пусть пересматривают, мне нечего бояться.

Лу Жоцзя все еще волновался:

— Но они говорят, что первое место должно было достаться молодому господину Се, что ты сжульничал, и хотят выставить тебя на позор.

Цинь Чаньюань приподнял бровь.

Лу Жоцзя достал табличку:

— Взгляни на этот пост, он уже на первой странице.

Цинь Чаньюань бегло просмотрел и ощутил сильную ненависть. Он всегда умел игнорировать злобу и оскорбления. Вернув табличку Лу Жоцзя, он холодно произнес:

— Ждем пересмотра.

В этом году пересмотру подлежал только один экзамен, и все внимание и ненависть, казалось, сосредоточились на этом неожиданном победителе. Все сомневались в его результатах. Старый экзаменатор уже проверил результаты испытания сердца с Хань Мо, а теперь проверял письменный экзамен Цинь Чаньюаня.

Сяо Юньцзинь молча стоял в стороне, его взгляд был спокоен. Он наблюдал за действиями экзаменатора, чтобы обеспечить максимальную справедливость.

Все шло нормально, но вдруг старый экзаменатор в ярости швырнул кисть в сторону и, дрожащим пальцем указав на экзаменационный лист, воскликнул:

— Как... как можно быть таким... таким неблагодарным!

Сяо Юньцзинь вопросительно посмотрел на него.

Старый экзаменатор раздраженно протянул лист Сяо Юньцзиню:

— Наставник, взгляните, что он написал.

Сяо Юньцзинь развернул лист и посмотрел на последний вопрос, который так разозлил экзаменатора, что тот поставил огромный крест красной кистью.

«Дайте объективную оценку заслугам, поступкам, ошибкам Истинного человека Унянь в мире совершенствования, а также его месту в вашем сердце».

«Сейчас его восхваляют тысячи, считая безупречным, но он не заслуживает этих похвал. Он недостоин».

Далее следовали несколько строк, кратко аргументирующих, почему Истинный человек Унянь недостоин.

Начиная с того, как он когда-то разрубил печать Бездны Иного Измерения, чтобы изгнать расу демонов, до того, как он взял учеником Сяо Юньцзиня, но не выполнил обязанностей наставника, скрывшись под видом смерти, жестоко обращаясь с учеником и замышляя недоброе. И до его смерти, когда печать Бездны Иного Измерения разрушилась, и раса демонов обрушила бедствия на мир, что показало его бессердечность, равнодушие и недостаток мастерства.

Старый экзаменатор тяжело дышал:

— Истинный человек Унянь — признанный великий человек пяти сфер. Откуда он взял эти ложные утверждения! Я лишу его права поступать в Академию за такие слова!

Сяо Юньцзинь оставался спокоен:

— Подождите.

Он продолжил читать.

На этот вопрос не было правильного ответа, но, учитывая фанатизм Академии Чжунчжоу по отношению к Истинному человеку Унянь, следовало бы восхвалять его, и чем искреннее, тем выше была бы оценка.

Сяо Юньцзинь понял, что этот новичок пошел на риск. Он не стал повторять банальности, как другие, а действительно дал объективную оценку Истинному человеку Унянь.

После описания его ошибок автор перешел к рациональному обсуждению достижений Истинного человека Унянь, включая изгнание расы демонов, воспитание Сяо Юньцзиня, процветание Врат Цин и оставление классических мечевых техник и методов развития духа.

Сяо Юньцзинь читал молча, и образ Истинного человека Унянь, казалось, ожил. Эти четыре слова перестали быть просто лозунгом.

Он взглянул на первоначальную оценку и понял, что экзаменатор, проверявший этот лист, тоже был сильно раздражен, снизив оценку почти наполовину.

Сяо Юньцзинь спокойно сказал:

— Написано хорошо. Добавьте десять очков.

Старый экзаменатор не поверил своим ушам:

— Наставник, это противоречит правилам...

Сяо Юньцзинь медленно произнес:

— Сейчас в пяти сферах царит хаос, демоны бушуют. Академия нуждается в талантах. Как победитель, он, несомненно, обладает выдающимися способностями. Когда он поступит в Академию, его можно будет доработать.

Выражение лица старого экзаменатора на мгновение заколебалось:

— Наставник, вы, конечно, правы...

Сяо Юньцзинь вернул лист старому экзаменатору и тихо сказал:

— Пересчитайте очки, пожалуйста.

Старый экзаменатор поспешно замахал руками:

— Наставник, не стоит благодарности.

Перед уходом Сяо Юньцзинь машинально взглянул на имя на листе. В этот момент его обычно спокойное лицо на мгновение застыло, но он быстро пришел в себя и вышел.

Цинь Чаньюань.

Это имя в последнее время появлялось слишком часто.

***

Результаты пересмотра были объявлены. Когда все, кто требовал разоблачить мошенника, увидели новые оценки, они замолчали.

Цинь Чаньюань, подозреваемый в жульничестве, из 800 новичков, 797 из которых поддержали пересмотр, при повторной проверке получил на десять очков больше.

Десять очков!

В истории Академии такого никогда не было!

Теперь он опережал молодого господина Се на целых восемнадцать позиций.

Те, кто требовал справедливости, были в шоке:

— Мы просили пересмотреть, но не так!

А тот пост, где Цинь Чаньюаня осуждали, теперь был полон совсем других комментариев.

[Товарищи наверху, хватит мечтать! Этот младший брат получил максимальный балл за испытание сердца, его характер, несомненно, превосходен. Он обязательно поступит в Врата

Дао Меча. Возможно, станет еще одной фигурой, подобной Истинному человеку Унянь. Вы, монахи, не смейте отбирать его у нас!]

[Тьфу, вы, лысые из Врата Дао Меча, не несите чепухи! Если у него выдающийся характер, то он должен прийти к нам, в Врата Конфуцианского Дао. Вы, мечники, только и знаете, что тренировать тело. Какое будущее вы можете ему предложить? Быть стражем?]

[Заткнитесь все! Разве вы не понимаете, что нужно оставить хорошее впечатление на младшего брата? Младший брат, приходи в Врата Медицинского Дао! Спасай жизни, помогай нуждающимся, и через шесть лет ты станешь самым востребованным гением во всех пяти сферах.]

[Этот младший брат просто невероятен! В истории Академии впервые при пересмотре оценок добавили целых десять очков. Даже если бы пришел Истинный человек Унянь, он бы такого не добился.]

<http://bllate.org/book/16414/1487352>